

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 139–154.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 139–154.

Научная статья

УДК 343.24(075.8)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/139-154>

Назначение наказания, не подлежащего исполнению, по Уголовному кодексу Российской Федерации

Евгений Владимирович Благов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,

Ярославль, Российская Федерация

✉ blagov@uniyar.ac.ru

Аннотация. Уголовное законодательство создаёт впечатление, что наказание – это назначаемая к исполнению мера государственного принуждения. Более глубокий анализ приводит к выводу, что наказание может назначаться, а исполнению не подлежать. Это происходит в рамках регламентации принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, условного осуждения, отсрочек отбывания наказания, освобождения от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Во всех названных случаях назначение соответствующих наказаний противоречит логике принятия уголовно-правовых решений и даже здравому смыслу. Нет абсолютно никакой необходимости сначала принимать решение о назначении определённого наказания, а затем данное решение, по существу, отменять решением о применении другого наказания, условного осуждения, той или иной отсрочки отбывания наказания или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, замена наказания, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части, условное осуждение, отсрочки отбывания наказания, освобождения от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Для цитирования: Благов Е.В. Назначение наказания, не подлежащего исполнению, по Уголовному кодексу Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 139–154.

Original article

Imposition of non-enforceable punishment under the Criminal Code of the Russian Federation

Evgeny V. Blagov

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,

Yaroslavl, Russian Federation

✉ blagov@uniyar.ac.ru

Abstract. Criminal legislation gives the impression that punishment is a measure of State coercion imposed for execution. A deeper analysis leads to the conclusion that punishment can be imposed, but not subject to execution. This occurs or may occur within the framework of the regulation of forced labor, detention in a disciplinary military unit, suspended sentence, delays in serving a sentence, release from punishment of a minor with placement in a special educational institution of a closed type. In all these cases, the appointment of appropriate punishments contradicts the logic of making criminal law decisions and even common sense. There is absolutely no need to first make a decision on the imposition of a certain punishment, and then, in essence, to cancel this decision by a decision on the application of another punishment, a suspended sentence, a certain delay in serving a sentence or placement of a minor in a special educational institution of a closed type.

Keywords: punishment, sentencing, commutation of punishment, forced labor, detention in a disciplinary military unit, suspended sentence, postponement of serving a sentence, release from punishment of a minor with placement in a special educational institution of a closed type

For citation: Blagov E.V. Imposition of non-enforceable punishment under the Criminal Code of the Russian Federation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 139–154. (In Russ.).

Введение

На основании ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание назначается по приговору суда и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Соответственно, с помощью упомянутых лишений или ограничений должны достигаться цели наказания, установленные частью 2 названной статьи: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений.

Казалось бы, логично предположить, что любое наказание подлежит назначению именно тогда, когда необходимо достижение поставленных перед ним целей,

т.е. для его исполнения¹, в ходе которого и воплощаются в действительность таковые. И регулирование освобождения от уголовной ответственности (глава 11 УК РФ) подтверждает сделанное предположение. Исполнение наказания в таком случае исключено и его назначение, разумеется, не регулируется.

Однако анализ уголовного законодательства приводит к парадоксальному выводу – назначение наказания в ряде случаев совершенно не предполагает исполнения. Речь идёт о регламентации принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, условного осуждения, отсрочек отбывания наказания, освобождения от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. По закону:

– если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придёт к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить наказание в виде лишения свободы принудительными работами (ч. 2 ст. 53¹ УК РФ);

– содержание в дисциплинарной воинской части назначается, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осуждённого в дисциплинарной воинской части на тот же срок (ч. 1 ст. 55 УК РФ);

– если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придёт к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (ч. 1 ст. 73 УК РФ);

– беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 20⁵, 205¹, 205², 205³, 205⁴ и 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряжённые с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные

---

¹ Следует отметить, что вместо термина «исполнение наказания» в уголовном законодательстве обычно используется термин «отбывание наказания». В п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ они применены даже как альтернативные. В Уголовно-исполнительном кодексе, несмотря на его название, также порой говорится о том и другом (ст. 1, 2 УИК РФ), но чаще всего отбывание наказания регулируется в рамках его исполнения, например, раздел IV называется «Исполнение наказания в виде лишения свободы», а глава 13 – «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях». Поэтому правомернее, наверное, в отношении наказания в целом задействовать именно термин «исполнение».

ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

– осуждённому, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет (ч. 1 ст. 82¹ УК РФ);

– несовершеннолетний, осуждённый к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобождён судом от наказания и помещён в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Во всех обозначенных случаях возникает один и тот же вопрос относительно действительной необходимости назначения наказания, заведомо не предполагающего исполнения. Иначе, чем сложившимися традициями уголовно-правового регулирования, таковое объяснить затруднительно.

Принудительные работы

В ч. 1 ст. 53¹ УК РФ дано общее решение о том, что принудительные работы применяются за совершение отдельных преступлений как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части, а в ч. 2 установлен порядок назначения принудительных работ. По закону до перехода к ним нужно сначала назначить лишение свободы на определённый срок (ст. 56 УК РФ). Такой порядок с очевидностью противоречит общим началам назначения наказания. На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершённое преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Обратной ситуации не предполагается.

Согласно ст. 44 УК РФ лишение свободы – более строгое наказание, чем принудительные работы (соответственно п. «л» и «з.1»). Тем самым переход от лишения свободы к принудительным работам должен быть, по идее, исключён. В то же время это ещё не самое главное.

Лишение свободы, как и любое другое наказание, надлежит назначать для достижения целей, изложенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Среди них значится цель исправления осуждённого. Отсюда и лишение свободы назначается, в частности, для исправления наказываемого. И тут возникает парадоксальная ситуация.

Закон требует при назначении собственно принудительных работ поступить в противоречие с уже сделанным выводом о том, что для исправления лица требуется

лишить его свободы, и прийти к другому выводу – о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Даже терминология – странная. Она создаёт иллюзию о двух видах лишения свободы: без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы, чего в ст. 56 и 58 УК РФ не установлено.

Если суд пришёл к выводу, что для исправления лица его следует лишить свободы, данное наказание и должно исполняться. Прийти к противоположному выводу уже невозможно. Для него необходимы какие-то другие обстоятельства, но если они имеются, то вывод, согласно которому для исправления лица требуется наказание именно в виде лишения свободы, не сделать. На одних и тех же обстоятельствах допустимость противоположных выводов логикой полностью исключается.

Более того, даже если бы вывод о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы был приемлем, он всё равно не способен предрешить назначение именно принудительных работ. По ч. 1 ст. 73 УК РФ, по существу, то же самое обосновывает постановление об условном неприменении наказания (за исключением указания на места лишения свободы, но вне их данное наказание нигде не отбывается – ст. 56, 58 УК РФ).

Причём у законодателя перед глазами имелся его собственный нормативный образец, как не допустить упомянутого сбоя в уголовно-правовом регулировании. В ч. 1 ст. 51 УК РФ говорится, что ограничение по военной службе назначается осуждённым военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. При этом по букве закона вопреки высказанному мнению [1] предварительно назначать исправительные работы не требуется, ибо ограничение по военной службе назначается сразу «вместо» них.

Если бы нечто подобное приведённым положениям ч. 1 ст. 51 было отражено в ст. 53¹ УК РФ, отмеченной ранее проблемы бы не возникало. В таком случае для лиц, которым подлежат назначению принудительные работы, лишение свободы в соответствующих статьях Особенной части уголовного законодательства как бы отсутствовало, и принудительные работы даже не нужно было вводить в данные статьи. И ничего страшного в этом нет, поскольку лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ) в Особенной части Уголовного кодекса точно так же нигде не представлено.

Естественно, возникнет вопрос о субъекте, которому подлежат назначению принудительные работы. В отличие от нынешней редакции ч. 2 ст. 53¹ УК РФ данного субъекта в соответствии с логикой целесообразнее определять не через негативные, а через позитивные признаки. В соответствии с ч. 3 ст. 53¹ УК РФ это должно быть лицо, которое можно исправить путём привлечения к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Конечно, желательнее было бы придать принудительным работам статус самостоятельно назначаемого наказания. По крайней мере, другого наказания, имеющего при назначении полностью производный статус, в современном уголовном законодательстве не предусмотрено.

В литературе почему-то считается, что использованное предписание ч. 1 ст. 51 УК РФ «противоречит ст. 44 УК РФ, в которой ограничение по военной службе указано в перечне видов наказаний ниже исправительных работ» [2, с. 21]. В чём здесь заключается противоречие, не ясно, но согласованность с ч. 1 ст. 60 УК РФ как раз налицо, хотя, по идее, вовсе не обязательна.

Притом сложно понять, зачем вообще для принудительных работ установлен статус производно назначаемого наказания. Ведь уже имелся отвергнутый негативный опыт подобного подхода к пожизненному лишению свободы.

Пожизненное лишение свободы в соответствии с начальной редакцией ст. 57 УК РФ устанавливалось только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и должно было назначаться в случаях, когда суд сочтёт возможным не применять смертную казнь. Такая регламентация тоже противоречила ч. 1 ст. 60 УК РФ, хотя и была тоньше, ибо смертную казнь назначать требовалось. Вероятно, осознав нелогичность своего решения, законодатель изъял из ст. 57 УК РФ предписания о зависимости пожизненного лишения свободы от неназначения смертной казни. Говоря иначе, при формулировании ст. 53¹ УК РФ было вполне реально второй раз не наступать на одни и те же грабли.

В уголовно-правовой регламентации назначения принудительных работ видят и отсутствующие в законе недостатки. Так, указывается, что ст. 53¹ УК РФ:

– в ч. 1 содержит лишнюю фразу о применении исправительных работ как альтернативы лишению свободы, ибо «все наказания, не связанные с лишением свободы, применяются как альтернатива лишению свободы, если это предусмотрено санкцией соответствующей статьи» [3, с. 30]. Последнее несомненно, но, если иметь в виду ч. 2, то альтернативность по ч. 1 не абстрактна, а относится лишь к замене назначенного лишения свободы принудительными работами;

– в ч. 1 ставит под сомнение правомерность назначения принудительных работ как более мягкого вида наказания в порядке ст. 64 УК РФ [4]. Их действительно нельзя назначать в названном порядке, но точно так же, как лицам, обозначенным в ч. 7 ст. 53¹ УК РФ;

– в ч. 2 противоречит санкциям соответствующих статей Особенной части уголовного законодательства, согласно которым принудительные работы могут назначаться и без замены ими лишения свободы [5]. Формально вроде бы всё так и есть, но в уголовно-правовых санкциях довольно часто не содержится регламентации всего того, как следует поступать на основании положений Общей части того же законодательства об отдельных видах наказаний. Так, в санкциях упомянутых статей

совершенно ничего не говорится об определении конкретных ограничений при назначении ограничения свободы или видов исправительных учреждений при назначении лишения свободы, что никоим образом не противоречит ст. 53 и 58 УК РФ;

– в ч. 2 «образует коллизию с общим правилом замены неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ)» [6, с. 19]. Последнее является вариантом освобождения от наказания, предусмотренного главой 12 УК РФ, а принудительные работы определяются при назначении наказания.

Правда, позиция о назначении принудительных работ только при замене лишения свободы признана ошибочной, и заявлено, что положения ч. 1 ст. 53¹ УК РФ «не содержат никаких препятствий для непосредственного выбора судом и назначения принудительных работ в ситуациях, когда последние предусмотрены соответствующими статьями Особенной части»; «при этом ремарку законодателя о том, что “принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы”, необходимо рассматривать как некую уголовно-политическую установку для судов, которые, ориентируясь на неё, призваны “разгрузить” наказание в виде лишения свободы»; «в противном случае принудительным работам не остаётся места в системе уголовных наказаний как самостоятельному виду» [7, с. 230]. Аргументы не слишком убедительны.

Во-первых, несамостоятельность принудительных работ относительна. Она имеет место лишь при назначении наказания. При этом принудительные работы в ст. 44 УК РФ всё равно названы среди видов наказания (п. «з.1»). Соответственно, за пределами назначения наказания они самостоятельны, и вопреки имеющемуся утверждению [4] никаких противоречий с ними в этих пределах в законе не наблюдается.

Во-вторых, странно прямое предписание Уголовного кодекса называть всего лишь уголовно-политической установкой, на которую нужно только ориентироваться. На самом деле данное предписание должно приниматься как руководство к действию (уголовному правоприменению).

Наконец, недостаток уголовного законодательства в виде отражения в статьях Особенной части принудительных работ вне связи с лишением свободы (ч. 1 ст. 159¹, 159², 159⁵, 159⁶, ч. 1, 2 ст. 200¹, ч. 1 ст. 207 УК РФ) нельзя ставить во главу угла при построении доктринальной концепции, которой по природе надлежит вытекать из закономерностей нормативного регулирования. Пленум Верховного Суда РФ, вероятно, это понял и в п. 22.1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 (в редакции от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснил, что, «исходя из положений части 1 статьи 53¹ УК РФ, при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид

наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ»; «судам следует иметь в виду, что в тех случаях, когда в силу требований закона осуждённому не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, часть 1 статьи 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются»¹.

Кстати, не могут назначаться принудительные работы и тогда, когда они вопреки ч. 1 ст. 53¹ УК РФ предусмотрены за совершение особо тяжких преступлений. Имеются в виду санкции ч. 5 и 6 ст. 327¹ УК РФ.

Содержание в дисциплинарной воинской части

Близка регламентации принудительных работ нормативная ситуация с назначением определённым военнослужащим вместо лишения свободы содержания в дисциплинарной воинской части. По закону это допустимо в случаях, не предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за совершение преступлений против военной службы, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осуждённого в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Получается, что уголовно-правовая природа содержания в дисциплинарной воинской части смешанная. Данное наказание может назначаться и самостоятельно (когда предусмотрено соответствующими статьями Особенной части уголовного законодательства за совершение преступлений против военной службы, т.е. в главе 33 УК РФ), и вместо лишения свободы. И так в отличие от определения принудительных работ с назначением содержания в дисциплинарной воинской части дело обстоит с момента принятия и вступления в силу современного Уголовного кодекса.

То, что при назначении принудительных работ вопреки ч. 1 ст. 60 УК РФ сначала должно быть определено более строгое наказание и лишь потом – менее строгое (соответственно п. «л» и «к» ст. 44), очевидно, и не про то разговор. В сравнении со ст. 53¹ УК РФ замена наказания в случае, установленном ст. 55, обуславливается не возможностью исправления осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, а характером преступления и личностью виновного.

В отношении характера преступления ясно только то, что оно не способно быть направлено против военной службы. Вряд ли, как порой полагают, закон под характером преступления имеет в виду «его воинский характер, а именно то, что совершение преступления было обусловлено обстоятельствами прохождения виновным военной службы» [8, с. 20]. Тогда преступление, влекущее замену лишения свободы

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.25).

содержанием в дисциплинарной воинской части, не отличить от преступления против военной службы, и соответствующая замена просто исключена.

Кроме того, иногда утверждается, что замена лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части «может применяться как за преступления против военной службы, так и за иные преступления, совершённые военнослужащим (хулиганство, кража и др.)» [9, с. 120–121]. Это тоже сомнительно, ибо характер первых преступлений принял во внимание сам законодатель, в ч. 1 ст. 55 УК РФ прямо предусмотрев за их совершение возможность не опосредованного лишением свободы назначения содержания в дисциплинарной воинской части.

В отличие от ст. 51 УК РФ, не упоминающей учёта характера преступления, несомненно, что в соответствии со ст. 55 последнее должно быть лишь связано с военной службой. На основании ч. 1 ст. 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершённые военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Соответственно, связано с военной службой то, что обеспечивает порядок её прохождения. Отсюда преступлением, связанным с военной службой, является, например, похищение воинского имущества.

Опять, кстати, целый ряд преступлений, описанных в главе 33 УК РФ, расположен в ней вопреки понятию преступлений против военной службы. Речь идёт о тех деяниях, которые установлены ст. 346, 347, 350–352 УК РФ (умышленное и по неосторожности уничтожение или повреждение военного имущества, нарушения правил вождения или эксплуатации машин, полётов или подготовки к ним, кораблевождения). Перечисленные преступления явно не посягают на порядок прохождения военной службы. Во всяком случае из Положения о таком порядке (утверждено Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»)¹ противное не вытекает.

В то же время само по себе совершение преступления, связанного с военной службой, по мысли законодателя, ещё не может влечь замену лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части. Чтобы произвести данную замену, нужно, кроме того, учесть личность виновного. Очень расплывчатое решение, по существу, тождественное одному из общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Наверное, это должно быть лицо, которое можно исправить путём содержания в дисциплинарной воинской части. Между тем признание такового приводит к проблемам, освещённым применительно к принудительным работам.

---

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.25).

Круг замыкается. Выход из положения – в конструировании назначения содержания в дисциплинарной воинской части взамен лишения свободы по типу упоминавшегося назначения ограничения по военной службе вместо исправительных работ.

Условное осуждение

Более парадоксальна ситуация с условным осуждением. Она, как и ранее описанная в отношении назначения содержания в дисциплинарной воинской части взамен лишения свободы, существует с принятия и введения в действие современного уголовного законодательства.

При применении условного осуждения после назначения одного из указанных в ч. 1 ст. 73 УК РФ основных наказаний суд может прийти к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания данного наказания и тогда постановить считать назначенное наказание условным. При соблюдении условий, предусмотренных законом, назначенное наказание исполнению уже не подлежит.

Получается, суд опять сначала должен сделать вывод, что для исправления лица ему необходимо назначить определённое наказание, но потом прийти уже к противоположному выводу. Последний намного кардинальнее, чем в предыдущих случаях, поскольку в результате не подлежит исполнению не только назначенное, но и любое другое наказание.

Немаловажно, что по закону оба вывода должны делаться на основе практически одних и тех же обстоятельств. Действительно, в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказаний, в частности, указанных в ч. 1 ст. 73, учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, а с ч. 2 последней статьи при назначении условного осуждения учитываются характер и степень общественной опасности совершённого преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. По идее, перечисленное явно не может влиять на наказание разнонаправленно: одновременно требовать и его назначения для исполнения, и позволять не отбывать реально.

Любопытно, что в отношении условного осуждения к лишению свободы на практике не требуется полное назначение данного наказания. Так, в п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 отражено, что «при постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения не указывается»¹. В таком случае необходимость назначения наказания при условном осуждении ещё под большим вопросом.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.25).

Отсрочки отбывания наказания

Близка условному осуждению ситуация с регламентацией отсрочек отбывания наказания. Причём та из них, которая предусмотрена в ст. 82 УК РФ, в уголовном законодательстве существует изначально, а отражённая в ст. 82¹ появилась значительно позже. При их применении должно быть соответствующее наказание сначала назначено (для исполнения), а затем его отбывание, собственно, отсрочено.

Любопытна причина того, что в ч. 1 ст. 82 УК РФ предусмотрена отсрочка «реального» отбывания наказания, а в ч. 1 ст. 82¹ завышенное слово не использовано. При этом разница между отсрочками не является существенной, ибо заключается только в видах преступлений и наказаний, при которых применяются отсрочки, и времени, до наступления которого они предоставляются.

Если принять во внимание, что при регулировании условного осуждения упоминается реальное отбывание наказания, напрашивается необходимость унификации законодательной терминологии. Ведь разница между условным осуждением и отсрочками лишь в том, что в первом случае к вопросу об отбывании назначенного наказания в принципе возвращаться не требуется, а во втором – требуется (ч. 3 ст. 82 и 82¹ УК РФ).

Интересно, что при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осуждённого обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72¹ УК РФ). Стало быть, желание лица на прохождение всего последнего не требуется. Напротив, при назначении более строгого наказания – лишения свободы – то же самое происходит, только по добровольному желанию, да к тому же с отсрочкой отбывания наказания. С логичностью приведённых решений, кажется, далеко не всё в порядке. Лицу, для исправления которого требуется более строгое наказание, предоставляется возможность его неисполнения, а на лицо, для исправления которого требуется менее строгое наказание, возлагаются дополнительные обременения.

По закону при предоставлении отсрочки отбывания наказания достаточно учесть, что женщина является беременной или имеет ребёнка в возрасте до四十四 лет, а мужчина имеет такого же ребёнка и является единственным его родителем (за исключением лиц, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 82 УК РФ). По закону же при предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией достаточно принять во внимание, что лицо было признано данным больным и изъявило желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию.

Выходит, что всем указанным в ст. 82 и 82¹ УК РФ лицам отсрочка отбывания наказания подлежит обязательному применению. Тогда смысл в назначении им нака-

зания утрачивается, и, по идее, отсрочивать нужно бы не отбывание, а собственно назначение наказания.

Следует отметить, что в теории [10; 11] и на практике в части учёта обстоятельств дела при отсрочках отбывания наказания закон толкуется ограничительно. Так, в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъяснено, что, решая вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в ч. 1 ст. 82 УК РФ лицам, суд учитывает «характеристику и иные данные о личности, поведение в период отбывания наказания, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребёнком и другие данные»¹. Хотя такое толкование упомянутой статьи в каком-то смысле и понятно, оснований для него закон не даёт. Достаточно указать, что в нём отсутствует положение, аналогичное содержащемуся в ч. 1 ст. 73 УК РФ, согласно которому суд постановляет считать назначенное наказание условным, если придёт к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Специфика ситуации, изначально отражённой в ч. 2 ст. 92 УК РФ, заключается в том, что сначала, как и в ранее рассмотренных случаях, подлежит назначению наказание (в виде лишения свободы), а затем решение об этом заменяется другим – о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (его название менялось, но это на существо уголовно-правового регулирования никакого влияния не оказывало). Обозначенная ситуация является чем-то средним между заменой назначенного наказания другим видом наказания и условным осуждением или одной из отсрочек отбывания наказания.

По закону помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Получается, что такое исправление не может быть осуществлено в местах лишения свободы, но наказание, их предполагающее, всё равно назначается, хотя заведомо не способно привести к достижению соответствующей и прямо обозначенной в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели любого наказания.

Правда, следует дополнительно отметить ещё одну погрешность положений ч. 2 ст. 90 УК РФ. В законе помещение в специальное учебно-воспитательное учрежде-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.25).

ние закрытого типа принудительной мерой воспитательного воздействия названо в противоречии со ст. 87 и 90 УК РФ. В ч. 2 ст. 87 УК РФ то и другое приведено альтернативно, а в ч. 2 ст. 90, перечисляющей принудительные меры воспитательного воздействия, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа отсутствует. В рамках современного уголовно-правового регулирования последнее, скорее всего, является самостоятельной (иной) мерой уголовно-правового характера [12], обозначенной в ч. 2 ст. 2 УК РФ.

Заключение

Во всех исследованных предписаниях уголовного законодательства назначение соответствующих наказаний противоречит логике принятия уголовно-правовых решений и даже здравому смыслу. Нет абсолютно никакой необходимости сначала принимать решение о назначении определённого наказания, а затем данное решение, по существу, отменять решением о применении другого наказания, условного осуждения, той или иной отсрочки отбывания наказания или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Конечно, суды, несмотря ни на что, применяют критикуемые положения Уголовного кодекса. Однако это означает, что они всего лишь слепо идут за законодательством, в котором сбилось понимание нелогичности принятия по одному и тому же вопросу и на основании одних и тех же обстоятельств противоположных решений, следующих непосредственно одно за другим.

Исправить сложившееся негативное уголовно-правовое регулирование в принципе не слишком сложно. Достаточно в оспариваемых случаях исключить из закона ничем не оправданное назначение наказания, не предполагающее исполнения. В рамках современного уголовно-правового регулирования принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, условного осуждения, отсрочек отбывания наказания и освобождения от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа это можно сделать путём указаний в законе, что:

– принудительные работы устанавливаются в статьях Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений (ч. 1 ст. 53¹ УК РФ). При совершении тяжкого преступления принудительные работы назначаются только лицам, совершившим преступление впервые (ч. 2 ст. 53¹ УК РФ);

– содержание в дисциплинарной воинской части устанавливается на срок от трёх месяцев до двух лет в статьях Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также назначается вместо лишения свободы в случаях, когда исправление соответствующего военнослужащего, совершившего преступление, связанное с военной службой, возможно путём содержания

в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ). В результате ч. 2 ст. 55 УК РФ подлежит исключению;

– если лицо можно исправить без назначения наказания, ему определяется испытательный срок, в течение которого данное лицо должно доказать своё исправление. Соответственно, условное осуждение подлежит перемещению в главу об освобождении от наказания;

– если беременную женщину, женщину, имеющую ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчину, имеющего ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем, кроме лиц, которые совершили преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴ и 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 настоящего Кодекса, и сопряжённые с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, можно исправить без назначения наказания, им определяется отсрочка назначения наказания до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста. Данным лицам, отбывающим наказание, отсрочивается дальнейшее отбывание назначенного наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

– если лицо, признанное больным наркоманией, совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 настоящего Кодекса, и изъявило желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, можно исправить без назначения наказания, ему определяется отсрочка назначения наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. Данному лицу, отбывающему наказание, отсрочивается дальнейшее отбывание назначенного наказания (ч. 1 ст. 821 УК РФ);

– если несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, а также тяжкое преступления, можно исправить только в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода, ему вместо наказания определяется помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Желательно, чтобы законодатель более уважительно относился к соблюдению юридико-технических правил построения уголовно-правовых предписаний. Вместе с тем складывающаяся неблагоприятная ситуация, скорее, определяется качеством (а точнее – его недостатками) подготовки проектов уголовных законов. Создаётся впечатление, что это делается теми, кого специалистами в области уголовного права, в том числе – назначения наказания, назвать весьма сложно. Лучше законов принимать меньше, но таких, которые были бы лучше.

Список источников

1. Бриллиантов А. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 16–21.
2. Нурмиев М.М. Заменяющие наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 23 с.
3. Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29–34.
4. Идрисов И.Т. Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 283 с.
5. Иванов А.Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения // Законность. 2016. № 4. С. 53–54.
6. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 23 с.
7. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. IV / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр – Академия, 2021. 750 с.
8. Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2012. 26 с.
9. Якушин В.А., Тюшнякова О.В. Наказание и его применение: Учеб. пособие. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2006. 284 с.
10. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 1999. 448 с.
11. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания большим наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25–28.
12. Долгополов К.А. Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 31 с.

References

1. Brilliantov A. Pravovy`e problemy` primeneniya prinuditel`ny`x работ [Legal problems of the use of forced labor]. *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 6, pp. 16–21. (In Russ.).
2. Nurmiev M.M. Zamenyayushhie nakazaniya po rossijskomu ugolovnomu pravu [Substitutive punishments in Russian criminal law]: abstract of Ph. D. thesis. Kazan, 2005. 23 p. (In Russ.).
3. Golik Yu. Ocherednaya modernizaciya Ugolovnogo kodeksa [Another modernization of the Criminal Code]. *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 2. pp. 29–34. (In Russ.).
4. Idrisov I.T. Al`ternativny`e nakazaniya, svyazanny`e s trudovy`m vozdejstviem na osuzhdenny`x [Alternative punishments related to labor impact on convicts]: Ph. D. thesis. Samara, 2015. 283 p. (In Russ.).

5. Ivanov A.L. Prinuditel'ny'e raboty` kak vid ugovnogo nakazaniya: zakon i praktika primeneniya [Forced labor as a type of criminal punishment: law and practice of application]. *Zakonnost'*, 2016, no. 4, pp. 53–54. (In Russ.).

6. Bush V.V. Prinuditel'ny'e raboty` kak vid nakazaniya v ugovnom prave Rossii [Forced labor as a type of punishment in the criminal law of Russia]: abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 2015. 23 p. (In Russ.).

7. Polny`j kurs ugovnogo prava [Full course of criminal law]: in 10 t. t. IV / edited by A.I. Korobeev. St. Petersburg: Law Center – Academy, 2021. 750 p. (In Russ.).

8. Sivov V.V. Special'ny'e vidy` ugovny`x nakazaniy, primenyaemy`x k voennosluzhashhim: ugovno-pravovoj i ugovno-ispolnitel'ny`j aspekty` [Special types of criminal punishments applied to military personnel: criminal-legal and criminal-executive aspects]: abstract of Ph. D. thesis. Omsk, 2012. 26 p. (In Russ.).

9. Yakushin V.A., Tyushnyakova O. V. Nakazanie i ego primeneniye [Punishment and its application: Textbook]. Togliatti: Volzhsky u-t named after V.N. Tatishchev, 2006. 284 p. (In Russ.).

10. Galiakbarov R.R. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast` [Criminal law. General part: Textbook]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 1999. 448 p. (In Russ.).

11. Kobzeva E.V. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniej [Postponement of serving a sentence for drug addicts]. *Zakonnost'*, 2012, no. 6, pp. 25–28. (In Russ.).

12. Dolgopolov K.A. Naznachenie nakazaniya nesovershennoletnim i osvobozhdenie ot nego: teoretiche-skie, zakonotvorcheskie i pravoprimenitel'ny'e aspekty` (po materialam sudeb-noj praktiki Stavropol'skogo kraja) [Sentencing of minors and release from it: theoretical, legislative and law enforcement aspects (based on the materials of judicial practice of the Stavropol Territory)]: abstract of Ph. D. thesis. Stavropol, 2008. 31 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Е.В. Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль, Российская Федерация),

✉ blagov@uniyar.ac.ru

E.V. Blagov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov (Yaroslavl, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 22.01.2025;

одобрена после рецензирования / revised 07.08.2025;

принята к публикации / accepted 15.08.2025.